

УДК 94(478)

DOI: 10.17223/18572685/33/10

СФАТУЛ ЦЭРИЙ, «ОБЪЕДИНЕНИЕ» С РУМЫНИЕЙ И ОТНОШЕНИЕ К НЕМУ МОЛДАВАН И НАЦМЕНЬШИНСТВ БЕССАРАБИИ (1917-1918 гг.)

С.М. НазарияГосударственный институт международных отношений Молдовы
(Молдова)

e-mail: sergnazar@mail.ru

Авторское резюме

В современной историографии румыно-унионистской ориентации господствуют оценки Сфатул Цэрий как истинного «репрезентативного органа Бессарабии». Национальные меньшинства Бессарабии представлены как враждебные элементы и противопоставляются молдаванам. Когда в румынистской историографии возникает дилемма «истинное или „патриотическое“ отражение истории», мы сталкиваемся с попыткой отражения исторических событий в пользу «патриотизма» в ущерб исторической истине.

Ключевые слова: Бессарабия, Сфатул Цэрий, нацменьшинства, историография, румынизм.

Sfatul Tarii, unification with Romania and attitude towards him Moldovans and Minorities Bessarabia (1917-1918)

S.M. Nazaria

State Institute of International Relations of Moldova (Moldova)

e-mail: sergnazar@mail.ru

Abstract

The assessments that Sfatul Tarii is a true «representative body of Bessarabia» are dominated in modern historiography of rumynist-unionist orientation. National minorities are represented as Bessarabia hostile elements opposed to the Moldovans. When the dilemma of «truth» or «patriotic» reflection of history appears in rumynist historiography,

then we face with an attempt to reflect the historical events in favor of «patriotism» and in the detriment of the historical truth. In the nineties the «monopoly on truth» was reigned in the Moldovan «historical science», but the dissents were simply hounded and extruded from the both scientific and educational environments.

Keywords: Bessarabia, minorities, Sfatul Tarii, historiography, rumynizm.

В результате Русской революции молдаване получили возможность самостоятельно решать свою судьбу. Вскоре после февраля 1917 г. частью интеллигенции овладела идея автономии Бессарабии. Наиболее энергично выступали за нее активисты Молдавской национальной партии и некоторые солдаты-молдаване российской армии.

Правда, при этом следует иметь в виду, что с самого момента создания МНП из-за своих националистических устремлений не пользовалась поддержкой среди молдавских крестьян. Это признавали и сами ее члены. Так, например, В. Казаклиу и В. Валуца писали летом 1917 г.: «Факты из Бессарабии изо дня в день свидетельствуют, что наш народ очень далек от наших национальных идей... Солдаты-молдаване и наши крестьяне арестовывают пропагандистов Молдавской национальной партии... Молдавский народ считает нас своими врагами»¹. Слова активистов МНП являются веским доказательством того, что молдавский народ не верил националистам. И у него были на то основания, так как он чувствовал, что, по признанию одного из видных активистов этой партии, она видела свою конечную цель в объединении с Румынией².

Кроме румынизма МНП (этнократическая концепция, не признававшая идентичность молдаван, считая их румынами, и выступавшая за «объединение всех румын в единое государство – Великая Румыния»; соседние народы и национальные меньшинства представлены как «извечные враги румынского рода»), у большинства молдаван, являвшихся малоземельными крестьянами, были и другие причины для недоверия ее лидерам. Дело в том, что сразу после ее образования в руководство вошли крупные бессарабские помещики и капиталисты, а также некоторые граждане Румынии.

Вот как оценивает настроения различных слоев населения Молдовы после Февральской революции американский историк Кейт Хиткинс: «Крестьяне приступили к захвату и разделу принадлежавших крупным помещикам земель, в то время как молдавские офицеры русской армии, священники, интеллигенты либеральных взглядов и консервативно настроенные собственники земли требовали политической автономии»³.

Следует отметить, что и часть молдавской интеллигенции была далеко не в восторге от программы МНП⁴. А вот что по этому вопросу

писали активисты этой партии из Оргеевского уезда: «Интеллигенция, священники и учителя к вопросу автономии относятся отрицательно. Найдется 3-4 надежных». Примерно в таком же тоне писали о состоянии дел на своих участках и кишиневские активисты МНП⁵.

Как и по всей России, в Бессарабии также возникли Советы, которые активно включились в политическую борьбу за власть в крае. В этих условиях 20 октября в Кишиневе собралось около 600 делегатов, представлявших 300 тыс. соотечественников, мобилизованных на фронт. Правда, их никто не избирал, и это были лица, которых персонально пригласили организаторы Первого Всероссийского военно-молдавского съезда. Исходя из нормы представительства, на съезд должно было прибыть около 9000 делегатов, а явилось не более одной пятнадцатой части от необходимого⁶.

Делегаты поддержали предложение о создании Сфатул Цэрий (Совета страны) – высшего органа территориально-политической автономии края⁷. Примечателен и тот факт, что из 32 депутатов, избранных на съезде, только 7 были солдатами и матросами. Остальные являлись офицерами и военными чиновниками. В резолюции съезда отмечался временный характер Сфатул Цэрий, полномочия которого истекали с момента созыва Учредительного собрания Бессарабии⁸.

2 ноября 1917 г. для организации Сфатул Цэрий было создано бюро, установившее численность этого органа в 160 чел., включая 10 мест для молдаван, проживавших на левом берегу Днестра. Бессарабцам молдавской национальности выделили 105 мест, и позднее в «первом парламенте» они создали Молдавский блок. Каждая политическая партия, социальная группа, национальная, кооперативная, студенческая, женская организации, профессиональный союз, культурное общество получили мандаты⁹.

Национальным меньшинствам, составлявшим 50 % населения края, выделили только 36 мандатов, то есть меньше 25 %. Рабочим не выделили ни одного, а крестьяне (80 % населения) получили лишь 30 % мандатов. Политическим формированиям достались в Сфатул Цэрий места не в соответствии с их социальным весом, а в зависимости от их политико-идеологической ориентации. Больше всего мест получили организации прорумынской ориентации. А наиболее влиятельной партии в Бессарабии – эсерам, за которых на выборах в Учредительное собрание проголосовало 31,2 % участвовавших в выборах, было предоставлено всего одно место, в то время как за МНП, набравшей на этих выборах 2,2 % голосов, было закреплено 4 места¹⁰.

21 ноября 1917 г. открылись заседания Сфатул Цэрий, который 2 декабря 1917 г. провозгласил Бессарабию Молдавской Демокра-

тической Республикой, равной в правах частью единой Российской Демократической Федеративной Республики¹¹.

В современной историографии румыно-унионистской ориентации господствуют оценки Сфатул Цэрий как истинного «репрезентативного органа Бессарабии», «избранного на демократической основе»¹², как «соборания, представлявшего все классы и социальные слои бессарабского населения»¹³, «организма с четкими парламентскими атрибутами»¹⁴. Утверждается, что Сфатул Цэрий «вобрал в себя единогласное одобрение населения Бессарабии»¹⁵, «отразил национальную структуру, весь политический, профессиональный и институционный спектр общества»¹⁶, а выборы в этот «парламент» происходили в условиях, когда «население могло свободно выражать свою волю, избирая своих представителей в состав этого великого форума»¹⁷, и, наконец, «объединение», произошедшее 27 марта 1918 г., «соответствует всем общепринятым критериям в деле национального самоопределения и принципа национальностей»¹⁸.

И.М. Опря считает, что «этот парламент Бессарабии отражал истинное национальное, социальное и политическое представительство румын и национальных меньшинств..., являлся законодательным органом, созданным посредством всенародных консультаций, имевших плебисцитарный характер и поэтому имевший полное право решать все вопросы Бессарабии»¹⁹. В «патриотическо-демократическом» рвении он доходит до утверждения, что «те, кто ставят под сомнение значение Сфатул Цэрий, не желают признавать, что данный парламент был образован посредством демократической процедуры, а его решения представляли собой завершённую форму западных демократических принципов»²⁰.

Г. Кожокару отмечает, что «румынские историки увидели в Сфатул Цэрий верховный орган государственной власти, избранный в полном соответствии с демократическими нормами своего времени, обладавший необходимыми законодательными демократическими прерогативами и в точности отражавший социальную, политическую и национальную структуру бессарабского общества. Очень похвально отметить, что в своих исследованиях посткоммунистического периода большинство румынских историков характеризовали Сфатул Цэрий в качестве „представительного органа (соборания)“ Бессарабии, в то время как большинство молдавских исследователей склоняются к интерпретации Сфатул Цэрий в качестве „парламента“ Бессарабии. В принципе, и одни, и другие четко придерживаются мысли, что с момента своего учреждения Сфатул Цэрий был единственным законным выразителем суверенитета Молдавской Республики (Бессарабии)»²¹.

Странно, как же можно увидеть то, чего никогда в действительности не существовало?! Этот вопрос имеет не только научное значение - он достаточно идеологизирован и политизирован. Как говорил классик, если бы геометрические аксиомы задевали интересы людей, то они, наверное, опровергались бы²². Поэтому даже некоторые очевидные истины, касающиеся исследуемых событий, опровергаются и еще долго будут опровергаться, а то, чего не было, но очень хотелось бы, чтобы было, признается в качестве действительности. Так, И.М. Опря заявляет, что «провозглашение Молдавской Демократической Республики завершает очередной этап политической подготовки к отделению Бессарабии от Российской империи»²³. Зачастую доходят до абсурда, но тезис «Бессарабия – румынская земля!» – это «священная корова» и всегда является квинтэссенцией любого «исследования» любого «доброго румына». Утверждается, к примеру, что до 1917 г. Бессарабия «представляла собой фрагмент румынского государства, насильственно удерживаемого в составе царской империи»²⁴.

Абсолютно ясно, что подобного рода эпитеты отражают не столько действительное положение вещей, сколько желание этих авторов. Здесь, как и в большинстве случаев, когда возникает дилемма румынской чаушистской и постчаушистской историографии – «истинное или "патриотическое" отражение истории»: мы сталкиваемся с попыткой отражения исторических событий в пользу «патриотизма» в ущерб исторической истине²⁵. Данную мысль четко выразил М. Мельтюхов: «Никакой критики своей собственной истории румынские авторы не допускают, их страна всегда была всего лишь зажатой меж двух "хищников" жертвой обстоятельств... В румынской исторической литературе создана своя собственная слабо связанная с исследованиями соседних стран картина событий международной политики. Понятно, что в этих условиях румынские авторы стараются не затруднять себя сколько-нибудь обстоятельной аргументацией своих тезисов»²⁶.

В принципе, эту мысль поддерживает и голландский исследователь В.П. ван Мёрс. Он отмечает, что «проблема Сфатул Цэрий несет в себе сильнейший политический заряд как в румынской историографии, так и в советской» и она «не была достаточно и объективно изучена ни одной из них... Советские историки всегда считали Сфатул Цэрий реакционной и контрреволюционной организацией, ответственной за аннексию Бессарабии румынами в 1918 году... Румынская точка зрения в отношении Сфатул Цэрий – с точностью до наоборот, являлась зеркальным отражением советских догм: парламент представлял население Бессарабии и выражал волю большин-

ства... Румынские интерпретации концентрируются на законном праве парламента решать вопрос об объединении, но и эти слабые аргументы перекрываются тяжестью изначально сформулированного румынами предположения, будто бы результат был исторически предопределен. Это означает, что имевшее место в ходе апрельского голосования сопротивление, а также карикатурное декабрьское голосование²⁷ представлены в румынских исторических текстах как события незначительные»²⁸.

Но продолжим изучение оценок «первого молдавского парламента». Вот как отмечают значение вышеупомянутой организации И. Негрей и Д. Поштаренку: «Сфатул Цэрий был краеугольным камнем, на котором основывались покой и порядок провинции. Он должен был погасить анархию, собрать разобщенных по различным организациям молдаван, создав основу местной власти, которая проникнется нуждами и болью страны и будет пользоваться всеобщей поддержкой... Выборы в Сфатул Цэрий, чтобы иметь истинно демократический характер, должны были быть проведены всеобщим, прямым и равным голосованием, но это было невозможно в тогдашних условиях»²⁹.

Однако известный румынский историк А. Болдур, говоря о принципах организации Сфатул Цэрий, следующим образом оценил эту структуру: «Направленность организации, недостаточная ясность состава, полная неопределенность компетенции – вот характерные черты органа, который декретирован постановлением Первого Всероссийского военно-молдавского съезда... Может ли этот орган быть авторитетным выразителем воли населения Бессарабии, пользоваться его сочувствием и поддержкой? Увы, сомнениям нет конца!»³⁰. Того же мнения относительно законности Сфатул Цэрий был и тогдашний румынский министр Г. Арджетояну, называвший данный орган «советом ничтожеств, собранных с подворотни»³¹.

Примерно в том же духе пишут об этом органе и некоторые западные исследователи. Так, американский историк Уильям Максвелл следующим образом оценивает его легитимность: «Организовав опереточный парламент, названный „Сфатул Цэрий“, созданный из представителей организаций, существующих только на бумаге..., эта клика румынских агентов и местных контрреволюционеров начала свою деятельность с провозглашения Молдавской Республики как части Российской Демократической Республики, а затем пригласила румынскую армию»³².

Лидеры Сфатул Цэрий отрицали свою приверженность идее румынизма. Так, И. Инкулец говорил: «Сепаратизма в Бессарабии нет, в особенности в сторону Румынии, и если кто-либо не сводит глаз с

Прута, то это только кучка людей. Пути Бессарабии сходятся с путями России, ибо нет более свободной страны, чем Россия... Все желают работать в единении с великой Россией»³³.

И такого рода заявления звучали из уст лидеров Сфатул Цэрий непрерывно³⁴. В этом смысле показательно свидетельство Арджетояну. Описывая выступление премьер-министра королевства А. Авереску (в феврале 1918 г., когда уже более месяца Кишинев находился под румынской оккупацией) перед «депутатами» Сфатул Цэрий, он отмечает, что слушали они его весьма безразлично. Однако, «когда он заговорил по-русски, весь зал встал и, если до того атмосфера была довольно прохладной, взорвался аплодисментами и одобрительными криками. Буквально на глазах генерал Авереску стал очень популярен в Сфатул Цэрий. У меня же сердце ушло в пятки. Я спросил себя, что было бы, если бы какой-нибудь румынский генерал заговорил по-венгерски на заседании народного собрания где-либо в Клуже или Сибиу»³⁵.

Однако в атмосфере румынской военной оккупации, никем не избранный, самопровозглашенный «верховным органом власти» в Бессарабии, никого не представлявший Сфатул Цэрий, нарушая обычные демократические нормы, не тайным, а открытым поименным голосованием 27 марта/9 апреля 1918 г. провозгласил объединение Бессарабии с Румынией. О том, насколько «законным» был данный акт, говорит крупнейший румынский историк Н. Йорга, который прямо и без тени смущения пишет, что «генерал Броштяну переправился через Прут, и провинция... превратилась, в соответствии с ожиданиями, в оккупированную военным путем территорию»³⁶.

Одобрительно относятся к действиям румынских военных властей на территории МДР историки И. Негрей и Д. Поштаренку: «Накануне вхождения румынской армии в Кишинев повсеместно царил полный беспорядок... Румынские части двинулись вперед..., большевистские остатки были отброшены за Днестр, оставив за собой 10 тысяч убитых»³⁷. Правда, в своем «официальном коммюнике в связи с захватом Тигины» генерал Е. Броштяну несколько подправляет историка Негрея, отмечая, что лишь за три дня боев за Бендеры «было убито около 10 тысяч большевиков»³⁸.

Мнение большинства населения при этом было полностью проигнорировано, а малейшее сопротивление жестоко подавлялось. Среди расстрелянных были 17 солдат 1-го Молдавского пехотного запасного полка. Под Окницею были взяты в плен 400 русских солдат, которых расстреляли из пулеметов³⁹. Еще 19/31 января, во время работы III съезда Советов крестьянских депутатов Бессарабии, в зал вошел отряд жандармов с четырьмя пулеметами⁴⁰. Молдаван В.

Рудьева, В. Прахницкого, И. Панцыря, Т. Котороса и украинца П. Чумаченко (заметим, что ни один из них не был большевиком) арестовали и, объявив врагами румынизма, на следующий день расстреляли. Были также расстреляны меньшевичка Н. Гринфельд и эсер Н. Ковсан. Все они являлись членами Сфатул Цэрий. Кроме них были расстреляны еще 40 делегатов съезда⁴¹. Их «вина» состояла в том, что они выступили против румынской интервенции и за Молдавскую Республику в составе России.

Подобные настроения четко выразил американский историк Чарльз Кинг: «Приглашение румын в Бессарабию, хотя состоялось в результате обращения, сделанного Сфатул Цэрий, не было... желанным всюду... Многие члены Сфатул Цэрий сами очень мало выступали в пользу румынского присутствия»⁴². Голландец В.П. ван Мёрс дополняет его: «Молдавские лидеры Сфатул Цэрий прекрасно осознавали, что в умах доминируют революционные идеи и недоверие к румынскому правлению в республике». Он оценивает господствовавший в то время в Румынии режим как реакционный⁴³.

Незаконность так называемого «объединения» в первую очередь доказывают умонастроения жителей края. Архивные документы свидетельствуют о том, что крестьяне многих сел открыто проявляли несогласие с решением Сфатул Цэрий⁴⁴.

Так, например, начальник бендерской сигуранцы Д. Попеску уже после 27 марта докладывал в Кишинев, что «крестьяне пока настроены против нашей армии... В селах Булбоака, Гырбовэц, Фэрлэдень, Спеля и Шерпень крестьянское движение наиболее развито. Жители Гырбовэц, созданные 31 марта священником на церковную службу в честь объединения, вели себя агрессивно со священником и выступили против объединения с Румынией»⁴⁵.

В рапорте генерала Рышкану в адрес командования говорится о собрании крестьян села Мерень Кишиневского уезда, на котором было открыто сказано румынским офицерам: «Нам не нужно объединение. Сфатул Цэрий предал нас, мы не нуждаемся в румынском иге». В рапорте отмечалось: большинство селян объявили, что бессарабцы жили 100 лет с русскими, поэтому и далее могут жить так, и «сохрани их Бог стать румынами». Вывод делался однозначный: «Из всего вышеуказанного явствует, что население села Мерень противится нашим интересам»⁴⁶.

И такого рода свидетельства, включая донесения агентов тайной полиции, шли из разных уголков Молдовы⁴⁷. Таким образом, после шестимесячной деятельности кишиневская сигуранца констатировала: «Как свидетельствуют надежные источники, в целом население городов и сел воспринимает приход румын не только с

недоверием, но и с ненавистью. Оно считает этот приход не только бесполезным, но и вредным. Что касается самого „Объединения“, то оно даже не обсуждается, так как, по мнению людей, это объединение могло состояться лишь посредством плебисцита»⁴⁸.

Начальник бендерской сигуранцы Д. Попеску еще 14 февраля сообщал своему начальству об одном эпизоде, который, по нашему мнению, является очень показательным: «Возвращаясь из Кишинева на автомобиле, при выезде из села Броаска я вступил в разговор с тремя парнями, пасшими овец в поле. Я был одет в форму русского солдата и спросил их, знают ли по-русски. Они ответили мне, что говорят лишь по-молдавски. Я сделал вид, что являюсь сторонником большевиков, так как они сразу же начали ругать румын. Они рассказали, что все жители села Броаска являются большевиками, готовыми получить оружие и боеприпасы и, восстав, изгнать румын из Бессарабии... По своей наивности они были абсолютно искренни»⁴⁹.

Для слежки за настроениями населения Бессарабии румынские власти ввели цензуру на почте. Профессор Н. Шербан, один из ответственных чиновников данного ведомства, на основе отобранных 14-15 июля 1918 г. писем писал вышестоящему начальству: «Отовсюду раздается один тревожный клич: румыны отбирают все у нас и оставляют умирать нас с голоду... В некоторых письмах румын осыпают грубой бранью... В общем из всех этих писем видно серьезное недовольство крестьян, вызывает тревогу их решимость оказывать сопротивление с топорами и дубинами в руках проведению реквизиций. Из села в село посылаются письма, в которых население призывается к сопротивлению. Судя по фамилии отправителя или адресата, эти письма большей частью пишутся молдаванами»⁵⁰.

Подводя итоги по данному вопросу, И. Левит делает следующий вывод: «Приведенные факты красноречиво говорят о том, что по причине реквизиций, грабежей и насилий атмосфера в бессарабской деревне была накалена до предела, и акт объединения с Румынией, осуществленный Сфатул Цэрий, был отрицательно воспринят большинством крестьян»⁵¹. Проведя анализ исторических документов, данную мысль подтверждает и историк-румынист И. Цуркану, пришедший к выводу, что «на данном этапе исследования одно является совершенно однозначным: народные массы следует исключить из списка факторов», способствовавших «объединению»⁵².

По нашему мнению, довольно объективно и нетенденциозно оценивает отношение различных категорий населения нашего края к «объединению» голландец В.П. ван Мёрс: «Крестьяне, а не только нацменьшинства, опасались, что румынская интервенция покончит

с запланированной Сфатул Цэрий или Всероссийским Учредительным собранием аграрной реформой и возвратит экспроприированную собственность помещикам. Вполне возможно, что молдавские крестьяне считали себя в первую очередь молдаванами, а не румынами (*в сноске автор отмечает, что все местные организации использовали в своих названиях прилагательное «молдавский» вместо «румынский».* – С.Н.)... Они осознавали, что румынская военная интервенция может трансформировать социально-экономическую революцию в Бессарабии в румынскую националистическую революцию. Лишь узкая молдавская элита боролась за объединение с Румынией и, в конечном итоге, предпочитала культурные и этнические связи социально-экономическим реформам»⁵³.

Однако, вопреки истине, в современной румыно-унионистской историографии предпринимаются попытки представить события таким образом, будто только представители нацменьшинств сопротивлялись румынской оккупации, а все молдаване были за «объединение». Так, г-н Г. Кожокару (председатель пресловутой «комиссии Гимпу») применяет один бесчестный и явно лживый прием. Он постоянно пытается представить события так, будто лишь представители нацменьшинств выступали против румынской интервенции в Молдавскую Республику: «Отношение местного населения к вступлению румынских войск на территорию края колебалось в зависимости от этнической принадлежности населенных пунктов»⁵⁴. Это наглая, оскорбительная и ничем не подтвержденная ложь, целью которой вольно или невольно является противопоставление молдаван и их сограждан других национальностей.

То же можно сказать и об уже упомянутых А. Мораре и И. Негрее, пытающихся убедить читателя, что против «национально-освободительного движения» боролись силы, чья «социальная основа состояла из русских, украинских, болгарских, гагаузских и еврейских колонистов»⁵⁵. Здесь же следует рассмотреть, как интерпретируют вышеназванные господа позиции некоторых депутатов еврейской национальности, выступавших за сохранение Бессарабии в составе России: «Евреи, являющиеся проводниками большевизма, были противниками разделительных границ между населяющими Россию нациями; эти политические и экономические границы становились на пути свободного развития еврейского предпринимательства. Речи инородцев, произнесенные с эгоистическими эмоциями, сопровождаемые ложными обвинениями, недоверием и откровенными угрозами, их попытки свести к нулю значение Сфатул Цэрий и вознести русскую Учредилку, претензии меньшинств на равное господство в Бессарабии - все это преисполнило печалью сердца

молдаван»⁵⁶. Ниже эти авторы критикуют тех, кто «осмеливались указывать молдавскому народу путь в сторону Петрограда и на Восток, откуда пришли все несчастья»⁵⁷.

Также и И.М. Опря утверждает, что прорумынские националисты пользовались поддержкой молдаван. Он повторяет ксенофобский тезис Кожокару и Негрея, будто бы одни нацменьшинства оказывали сопротивление румынским интервентам: «Большевистские войска опирались на помощь граждан, находившихся под влиянием инородцев (нацистская терминология. – С.Н.), в особенности русских и украинцев»⁵⁸. Вот они, «враги румынского рода» – инородцы («alogenii»)!

Читая все это, сложно сразу понять, чего здесь больше: беспардонной лжи и наглых претензий представлять мнение и устремления всех молдаван, профессиональной безграмотности или осознанной фальсификации реального положения вещей того времени, в первую очередь настроений большинства молдаван. Или все это вместе взятое плюс комбинация ксенофобии «à la черная сотня» с легионерским антисемитизмом? В результате этого в 90-е гг. в молдавской «исторической науке» воцарилась «монополия на истину», а несогласных просто травили и выдавливали из научной и образовательной среды. Наука же может развиваться только тогда, когда существуют равные возможности для разных научных школ, для свободной конкуренции творческих идей, а у ученых всегда остаются хотя бы некоторые «сомнения» и даже «колебания»...

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный архив Республики Молдова (*далее - НАРМ*). Ф. 727. Оп. 2. Д. 8. Л. 140-141.
2. *Bogos D.* Basarabia de la 1812 până la 1938. Chişinău, 1938. P. 81.
3. *Bărbulescu M., Deletant D., Hitchins K., Papacostea Ş., Todor P.* Istoria României. Bucureşti, 1998. P. 418.
4. Бессарабская жизнь, 1917, 28.V.
5. НАРМ. Ф. 727. Оп. 2. Д. 8. Л. 8-11, 5-6, 11-13.
6. См.: *Виноградов В.Н., Ерещенко М.Д., Семенова Л.Е., Покивайлова Т.А.* Бессарабия на перекрёстке европейской дипломатии. Документы и материалы. М., 1996. С. 174; *Антонюк Д.И., Афтенюк С.Я., Есауленко А.С., Завтур А.А., Ройтман Н.Д., Шемяков Д.Е.* Победа Советской власти в Молдавии. М., 1978. С. 165-166; *Афтенюк С.Я., Есауленко А.С., Иткис М.Б., Ройтман Н.Д., Шемяков Д.Е.* Революционное движение в 1917 году и установление Советской власти в Молдавии. Кишинев, 1964. С. 335.

7. *Ciobanu Șt.* Unirea Basarabiei. Studii și documente cu privire la mișcarea națională din Basarabia în anii 1917-1918. București, 1929. P. 147-150; Unirea Basarabiei și a Bucovinei de Nord cu România. 1917-1918. Documente. Chișinău, 1995. P. 47-55.

8. *Pântea Gh.* Rolul organizațiilor militare moldovenești în actul unirii Basarabiei. Chișinău, 1932. P. 46-47; *Bobעיă A.* Sfatul Țării – stindard al renașterii naționale. Chișinău, 1993. P. 63-64.

9. *Bogos D.* La răspântie. Moldova de la Nistru în anii 1917-1918. Chișinău, 1998. P. 115; *Левит И.Э.* Молдавская республика (ноябрь 1917 – ноябрь 1918). Кишинёв, 2000. С. 19-20.

10. См.: *Nazaria S., Stepaniuc V.* Problema Basarabeană și interpretările ei în istoriografie: de la apariție la Tratatul de la Paris (1917-1947). Chișinău, 2010. P. 16.

11. НАРМ. Ф. 727. Оп. 2. Д. 57. Л. 36-36 об., 40-40 об., 129-130; Д. 21. Ч. I. Л. 61-68, 69-70, 74-75.

12. *Mușat M., Ardeleanu I.* Confirmarea internațională a Marii Uniri în 1918 // Revista de istorie. T. 34. 1998, Nr. 8. P. 1432; *Scurtu I.* Sfatul Țării, organ reprezentativ al Basarabiei // Magazin Istoric. 1993, Nr. 12. P. 3-6.

13. *Dobrinescu V. Fl.* Bătălia diplomatică pentru Basarabia. 1918-1940. Iași, 1991. P. 75.

14. *Scurtu I., Almaș D., Grosu A., Pavlescu I., Ioniță Gh. I., Șișcanu I., Enciu N., Cojocar Gh.* Istoria Basarabiei de la începuturi până în 1998. București, 1998. P. 93.

15. *Cernovodeanu P.* Basarabia. Drama unei provincii istorice românești în context politic internațional (1806-1920). București, 1993. P. 148; *Constantin I.* România, Marile puteri și problema Basarabiei. București, 1995. P. 21.

16. *Constantin I.* România, Marile puteri și problema Basarabiei. P. 19; *Scurtu I. și alte.* Istoria Basarabiei de la începuturi până în 1994. P. 108, 113.

17. *Scurtu I. și alte.* Istoria Basarabiei de la începuturi până în 1998. P. 82.

18. *Anghel Fl.* Relațiile româno-sovietice la Conferința de la Varșovia (1921) // Studii și materiale de istorie contemporană. 2003. Vol. 2. P. 5.

19. *Oprea I.* România și Imperiul Rus. 1900-1924. Vol. 1. București, 1998. P. 168.

20. *Oprea I.M.* Basarabia la Conferința româno-sovietică de la Viena (1924) // Revista istorică. Academia Română. 1992. Nr. 7-8. P. 718.

21. *Cojocar Gh.* Sfatul Țării: Itinerar. Chișinău, 1998. P. 19.

22. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 17. М., 1968. С. 17.

23. *Oprea I.* România și Imperiul Rus. 1900-1924. Vol. 1. P. 169.

24. Там же. P. 187.

25. См.: *Boia L.* Două secole de mitologie națională. București. 2005.

26. *Мельтюхов М.И.* Бессарабский вопрос между мировыми войнами. 1917-1940. М., 2010. С. 5.

27. Автор имеет в виду «голосования» Сфатул Цэрий в условиях военной оккупации края и непосредственно под дулами румынских пулемётов в зале заседания 27 марта / 9 апреля и 27 ноября / 10 декабря 1918 г. за «объединение» Бессарабии с Румынией.

28. *Meurs W.P. van*. Chestiunea Basarabiei în istoriografia comunistă. Chişinău, 1996. P. 401-404.
29. *Negrei I., Poştarencu D.* O pagină din istoria Basarabiei. Sfatul Țării (1917-1918). Chişinău, 2004. P. 171, 172.
30. Свободная Бессарабия, 1917, 10.XII, № 185.
31. *Argetoianu C.* Memorii. Vol. 5. Bucureşti, 1995. P. 28.
31. Цит. по: *Лазарев А.М.* Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. Кишинев, 1974. С. 80.
33. Сфатул Цэрий. 1917, 24.XII.
34. НАРМ. Ф. 727. Оп. 2. Д. 3. Л. 27; Д. 21. Л. 141, 178 об., 192; Д. 22. Л. 141-142; 4, 1917, 14.V, № 38; 6.XII, № 110; 2, 1917, 25.XI, № 268; 3, 1917, 28.XI, № 162; 12.XII, № 174; 5, 1917, 23.XI, № 171; 28.XI, № 270; 5.XII, № 181; 8.XII, № 278; 1917, 12.XII, № 186; 17.XII, № 191; 23.XII, № 196; 6, 1917, 24.XII; 1918. XI.01; 9. С. 200-202; 10. С. 44-46; 31. P. 55; 18. P. 72, 73, 75, 76, 79, 81, 89; 30. P. 463-464.
35. *Argetoianu C.* Memorii. Vol. 5. P. 55.
36. *Iorga N.* Neamul românesc în Basarabia. Vol. II. Bucureşti, 1997. P. 221.
37. *Negrei I., Poştarencu D.* O pagină din istoria Basarabiei. P. 240, 248.
38. См.: *Ciobanu Şt.* Unirea Basarabiei. Studii şi documente. Chişinău, 1993. P. 231.
39. Бессарабия на перекрёстке европейской дипломатии. С. 210-211, 218-219; Красная Бессарабия. 1931, № 1-2. С. 18; История Молдавской ССР. Т. 2. С. 75; *Березняков Н.В., Бобейко И.М., Копанский Я.М., Мурзак У.Г., Платон В.П.* Борьба трудящихся Бессарабии за своё освобождение и воссоединение с Советской Родиной (1918-1940 гг.). Кишинев, Картя Молдовеняскэ, 1970. С. 57.
40. Голос революции. 1917. 26.01, № 160.
41. См.: Бессарабия на перекрёстке европейской дипломатии. С. 178; *Moraru A.* Istoria Românilor. Basarabia şi Transnistria (1812-1993). Chişinău, 1995. P. 172; *Шорников П.М.* Бессарабский фронт. Кишинёв, 2010. С. 31; *Березняков Н.В. и др.* Борьба трудящихся Бессарабии за своё освобождение. С. 78; *Афтенюк С.Я.* Ленинская национальная политика Коммунистической партии и образование советской государственности молдавского народа. Кишинев, 1971. С. 188; *Лазарев А.М.* Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. С. 134; *Лунгу В.Н.* Политика террора и грабежа в Бессарабии. 1918-1920 гг. Кишинёв, 1979. С. 55; *Мельтюхов М.И.* Бессарабский вопрос между мировыми войнами. С. 43.
42. *King Ch.* Moldovenii, România, Rusia şi politica culturală. Chişinău, 2002. P. 33.
43. *Meurs W.P. van*. Chestiunea Basarabiei în istoriografia comunistă. P. 89, 86.
44. См.: НАРМ. Ф. 679. Оп. 1. Д. 4803; Ф. 742. Оп. 1. Д. 45; Ф. 742. Оп. 1. Д. 51; Ф. 727. Оп. 2. Д. 45, 55, 73.
45. *Stratan V., Gorun A.* Moş Ion Roată, Siguranţa şi «Unirea». Chişinău-Iaşi, 2003. P. 141.
46. НАРМ. Ф. 727. Оп. 2. Д. 73. Л. 29-29 об., 33-33 об., 34, 37-37 об.

47. Бессарабия на перекрёстке европейской дипломатии. Документы и материалы. С. 230; НАРМ. Ф. 742. Оп. 1. Д. 45. Л. 1242-1243; Д. 51. Л. 5-5 об.; Ф. 727. Оп. 2. Д. 55. Л. 185 об., 186; *Stratan V., Gorun A. Moș Ion Roată, Siguranța și «Unirea»*. P. 141, 142; 20. С. 149-198; За власть Советскую. Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917-1920). Сборник документов и материалов. Кишинев, 1970. С. 110-121; *Левит И.Э.* Молдавская республика. С. 378; *Liveanu V.* 1918. Din istoria luptelor revoluționare din România. București, 1960. P. 240.

48. *Stratan V., Gorun A. Moș Ion Roată, Siguranța și «Unirea»*. P. 142.

49. Там же. P. 66-67.

50. Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917-1920). С. 190-191.

51. *Левит И.Э.* Молдавская республика. С. 399.

52. *Țurcanu I.* Unirea Basarabiei cu România. Preludii, premise, realizări. 1918. Chișinău, 1998. P. 173.

53. *Meurs W.P. van.* Chestiunea Basarabiei în istoriografia comunistă. P. 86.

54. *Cojocaru Gh.* Sfatul Țării: Itinerar. Chișinău, 1998. P. 72.

55. *Moraru A., Negrei I.* Anul 1918. Ora astrală a neamului românesc. Chișinău, 1998. P. 67.

56. *Negrei I., Poștarencu D.* O pagină din istoria Basarabiei. Sfatul Țării. P. 178-179.

57. Ibid. P. 181-182. О том, что «всё зло» для румын приходит от России, заявляет и г-н Опря // См.: *Oprea I.* România și Imperiul Rus. 1900-1924. Vol. 1. P. 5-7, 29-30, 152 и др.

58. *Oprea I.* România și Imperiul Rus. 1900-1924. Vol. 1. P. 179.

References

1. Natsional'nyy arkhiv Respubliki Moldova (*dalee - NARM*). F. 727. Op. 2. D. 8. L. 140-141.

2. *Bogos D.* Basarabia de la 1812 până la 1938. Chișinău, 1938. P. 81.

3. *Bărbulescu M., Deletant D., Hitchins K., Papacostea Ș., Todor P.* Istoria României. București, 1998. P. 418.

4. Bessarabskaya zhizn', 1917, 28. V.

5. NARM. F. 727. Op. 2. D. 8. L. 8-11, 5-6, 11-13.

6. См.: *Vinogradov V.N., Ereshchenko M.D., Semenova L.E., Pokivaylova T.A.* Bessarabiya na perekrestke evropeyskoy diplomatii. Dokumenty i materialy. M., 1996. С. 174; *Antonyuk D.I., Aftenyuk S.Ya., Esaulenko A.S., Zavtur A.A., Roytman N.D., Shemyakov D.E.* Pobeda Sovetskoy vlasti v Moldavii. M., 1978. С. 165-166; *Aftenyuk S.Ya., Esaulenko A.S., Itkis M.B., Roytman N.D., Shemyakov D.E.* Revolyutsionnoe dvizhenie v 1917 godu i ustanovlenie Sovetskoy vlasti v Moldavii. Kishinev, 1964. С. 335.

7. *Ciobanu Șt.* Unirea Basarabiei. Studii și documente cu privire la mișcarea națională din Basarabia în anii 1917-1918. București, 1929. P. 147-150; Unirea

Basarabiei și a Bucovinei de Nord cu România. 1917-1918. Documente. Chișinău, 1995. P. 47-55.

8. *Pântea Gh.* Rolul organizațiilor militare moldovenești în actul unirii Basarabiei. Chișinău, 1932. P. 46-47; *Bobeică A.* Sfatul Țării – stindard al renașterii naționale. Chișinău, 1993. P. 63-64.

9. *Bogos D.* La răspântie. Moldova de la Nistru în anii 1917-1918. Chișinău, 1998. P. 115; *Levit I.E.* Moldavskaya respublika (noyabr' 1917 – noyabr' 1918). Kishinev, 2000. S. 19-20.

10. Sm.: *Nazaria S., Stepaniuc V.* Problema Basarabeană și interpretările ei în istoriografie: de la apariție la Tratatul de la Paris (1917-1947). Chișinău, 2010. P. 16.

11. NARM. F. 727. Op. 2. D. 57. L. 36-36 ob., 40-40 ob., 129-130; D. 21. Ch. I. L. 61-68, 69-70, 74-75.

12. *Mușat M., Ardeleanu I.* Confirmarea internațională a Marii Uniri în 1918 // Revista de istorie. T. 34. 1998, Nr. 8. P. 1432; *Scurtu I.* Sfatul Țării, organ reprezentativ al Basarabiei // Magazin Istoric. 1993, Nr. 12. P. 3-6.

13. *Dobrinescu V.F.* Bătălia diplomatică pentru Basarabia. 1918-1940. Iași, 1991. P. 75.

14. *Scurtu I., Almaș D., Grosu A., Pavlescu I., Ioniță Gh. I., Șișcanu I., Enciu N., Cojocaru Gh.* Istoria Basarabiei de la începuturi până în 1998. București, 1998. P. 93.

15. *Cernovodeanu P.* Basarabia. Drama unei provincii istorice românești în context politic internațional (1806-1920). București, 1993. P. 148; Constantin I. România, Marile puteri și problema Basarabiei. București, 1995. P. 21.

16. *Constantin I.* România, Marile puteri și problema Basarabiei. R. 19; *Scurtu I. și alte.* Istoria Basarabiei de la începuturi până în 1994. P. 108, 113.

17. *Scurtu I. și alte.* Istoria Basarabiei de la începuturi până în 1998. P. 82.

18. *Anghel Fl.* Relațiile româno-sovietice la Conferința de la Varșovia (1921) // Studii și materiale de istorie contemporană. 2003. Vol. 2. P. 5.

19. *Oprea I.* România și Imperiul Rus. 1900-1924. Vol. 1. București, 1998. P. 168.

20. *Oprea I.M.* Basarabia la Conferința româno-sovietică de la Viena (1924) // Revista istorică. Academia Română. 1992. Nr. 7-8. P. 718.

21. *Cojocaru Gh.* Sfatul Țării: Itinerar. Chișinău, 1998. P. 19.

22. *Lenin V.I.* Poln. sobr. soch. T. 17. M., 1968. S. 17.

23. *Oprea I.* România și Imperiul Rus. 1900-1924. Vol. 1. P. 169.

24. Tam zhe. P. 187.

25. Sm.: *Boia L.* Două secole de mitologie națională. București. 2005.

26. *Mel'tyukhov M.I.* Bessarabskiy vopros mezhdu mirovymi voynami. 1917-1940. M., 2010. S. 5.

27. Extended commentary.

28. *Meurs W.P. von.* Chestiunea Basarabiei în istoriografia comunistă. Chișinău, 1996. P. 401-404.

29. *Negrei I., Poștarencu D.* O pagină din istoria Basarabiei. Sfatul Țării (1917-1918). Chișinău, 2004. P. 171, 172.

- 30 Svobodnaya Bessarabiya. 1917, 10.XII, № 185.
31. *Argetoianu C.* Memorii. Vol. 5. București, 1995. P. 28.
32. Tsit. po: *Lazarev A.M.* Moldavskaya sovetskaya gosudarstvennost' i bessarabskiy vopros. Kishinev, 1974. S. 80.
33. Sfatul Tseriy. 1917, 24.XII.
34. NARM. F. 727. Op. 2. D. 3. L. 27; D. 21. L. 141, 178 ob., 192; D. 22. L. 141-142; 4, 1917, 14.V, № 38; 6.XII, № 110; 2, 1917, 25.XI, № 268; 3, 1917. 28.XI, № 162; 12.XII, № 174; 5, 1917, 23.XI, № 171; 28.XI, № 270; 5.XII, № 181; 8.XII, № 278; 1917, 12.XII, № 186; 17.XII, № 191; 23.XII, № 196; 6, 1917. 24.XII; 1918. XI.01; 9. S. 200-202; 10. S. 44-46; 31. P. 55; 18. P. 72, 73, 75, 76, 79, 81, 89; 30. P. 463-464.
35. *Argetoianu C.* Memorii. Vol. 5. P. 55.
36. *Iorga N.* Neamul românesc în Basarabia. Vol. II. București, 1997. P. 221.
37. *Negrei I., Poștarencu D.* O pagină din istoria Basarabiei. P. 240, 248.
38. Sm.: *Ciobanu Șt.* Unirea Basarabiei. Studii și documente. Chișinău, 1993. P. 231.
39. Bessarabiya na perekrestke evropeyskoy diplomatii. S. 210-211, 218-219; Krasnaya Bessarabiya. 1931, № 1-2. S. 18; Istoriya Moldavskoy SSR. T. 2. S. 75; *Bereznyakov N.V., Bobeyko I.M., Kopanskiy Ya.M., Murzak U.G., Platon V.P.* Bor'ba trudyashchikhsya Bessarabii za svoe osvobozhdenie i vossoedinenie s Sovetskoy Rodinoy (1918-1940 gg.). Kishinev, 1970. S. 57.
40. Golos revolyutsii. 1917. 26.01, № 160.
41. Sm.: Bessarabiya na perekrestke evropeyskoy diplomatii. S. 178; *Moraru A.* Istoria Românilor. Basarabia și Transnistria (1812-1993). Chișinău, 1995. P. 172; *Shornikov P.M.* Bessarabskiy front. Kishinev, 2010. S. 31; *Bereznyakov N.V. i dr.* Bor'ba trudyashchikhsya Bessarabii za svoe osvobozhdenie. S. 78; *Aftenyuk S.Ya.* Leninskaya natsional'naya politika Kommunisticheskoy partii i obrazovanie sovetskoy gosudarstvennosti moldavskogo naroda. Kishinev, 1971. S. 188; *Lazarev A.M.* Moldavskaya sovetskaya gosudarstvennost' i bessarabskiy vopros. S. 134; *Lungu V.N.* Politika terrora i grabezha v Bessarabii. 1918-1920 gg. Kishinev, 1979. S. 55; *Mel'tyukhov M.I.* Bessarabskiy vopros mezhdru mirovymi voynami. S. 43.
42. *King Ch.* Moldovenii, România, Rusia și politica culturală. Chișinău, 2002. P. 33.
43. *Meurs W.P. van.* Chestiunea Basarabiei în istoriografia comunistă. P. 89, 86.
44. Sm.: NARM. F. 679. Op. 1. D. 4803; F. 742. Op. 1. D. 45; F. 742. Op. 1. D. 51; F. 727. Op. 2. D. 45, 55, 73.
45. *Stratan V., Gorun A.* Moș Ion Roată, Siguranța și «Unirea». Chișinău-Iași, 2003. P. 141.
46. NARM. F. 727. Op. 2. D. 73. L. 29-29 ob., 33-33 ob., 34, 37-37 ob.
47. Bessarabiya na perekrestke evropeyskoy diplomatii. Dokumenty i materialy. S. 230; NARM. F. 742. Op. 1. D. 45. L. 1242-1243; D. 51. L. 5-5 ob.; F. 727. Op. 2. D. 55. L. 185 ob., 186; *Stratan V., Gorun A.* Moș Ion Roată, Siguranța și «Unirea». P. 141, 142; 20. C. 149-198; Za vlast' Sovetskuyu. Bor'ba trudyashchikhsya Moldavii protiv interventov i vnutrenney kontrrevolyutsii

(1917-1920). Sbornik dokumentov i materialov. Kishinev, 1970. S. 110-121; *Levit I.E.* Moldavskaya respublika. S. 378; *Liveanu V.* 1918. Din istoria luptelor revoluționare din România. București, 1960. P. 240.

48. *Stratan V., Gorun A.* Moș Ion Roată, Siguranța și «Unirea». P. 142.

49. Tam zhe. P. 66-67.

50. Bor'ba trudyashchikhsya Moldavii protiv interventov i vnutrenney kontrrevolyutsii (1917-1920). C. 190-191.

51. *Levit I.E.* Moldavskaya respublika. S. 399.

52. *Țurcanu I.* Unirea Basarabiei cu România. Preludii, premise, realizări. 1918. Chișinău, 1998. P. 173.

53. *Meurs W.P. van.* Chestiunea Basarabiei în istoriografia comunistă. P. 86.

54. *Cojocaru Gh.* Sfatul Țării: Itinerar. Chișinău, 1998. P. 72.

55. *Moraru A., Negrei I.* Anul 1918. Ora astrală a neamului românesc. Chișinău, 1998. P. 67.

56. *Negrei I., Poștarencu D.* O pagină din istoria Basarabiei. Sfatul Țării. P. 178-179.

57. Ibid. P. 181-182; *Oprea I.* România și Imperiul Rus. 1900-1924. Vol. 1. P. 5-7, 29-30, 152.

58. *Oprea I.* România și Imperiul Rus. 1900-1924. Vol. 1. P. 179.

Назария Сергей Михайлович - кандидат исторических наук, доктор политических наук, доцент Государственного института международных отношений Молдовы.

e-mail: sergnazar@mail.ru

Nazaria Sergiu - Candidate of Historical Sciences, Doctor of Political Science, Associate Professor of International Relations at the State Institute of International Relations of Moldova.

e-mail: sergnazar@mail.ru.